

Жаботинского закроют

Всему виной многочисленные туристы, для которых типичный одесский дворик по улице Еврейская, 1 давно стал бесплатной аттракцией. Еще бы, ведь здесь родился известный писатель и журналист, идеолог ревизионистского течения в сионизме, основатель Еврейского легиона и ЭЦЕЛа Владимир Жаботинский. Жители двора так устали от внимания незваных гостей, что приступили к сбору денег на установку металлических ворот с кодовым замком.

«Мы все понимаем — Жаботинский, история, память, — заявила portalу Думская.net одна из жительниц исторического дома. — Но быть живым экспонатом музея очень непросто. Особенно летом. Выходишь во двор, скажем, повесить белье и тут же попадаешь в кадр чьей-то камеры. Мне кажется, что моя семья есть в фотоальбомах туристов со всего мира».

«В последнее время у нас во дворе появилось много детей, — вторит ей пенсионерка Марья Васильевна. — Мы, конечно, смотрим за ними, но как уследить, если во дворе толпа в 100 человек?»

Одесса, где прошли детство и юность Жаботинского, всегда вызывала у него щемящее чувство. Живя в эмиграции в Париже, он напишет: «Вероятно, уж никогда не видать мне Одессы. Жаль, я её люблю. К России был равнодушен даже в молодости: помню, всегда нервничал от радости, уезжая за границу, и возвращался нехотя. Но Одесса — другое дело: подъезжая к Раздельной, я уже начинал ликующе волноваться. Если бы сегодня подъезжал, вероятно, и руки бы дрожали».

В этом городе Жаботинский закончил гимназию, здесь с 16 лет стал публиковаться в крупнейшей российской провинциальной газете «Одесский

листок» и был послан этой газетой корреспондентом в Швейцарию и Италию; именно в Южной Пальмире он впервые в России организовал отряд еврейской самообороны, а в его автобиографическом романе «Пятеро» Одесса такая же героиня повествования, как сама еврейская семья Милгромов. Но убедит ли все это обитателей Еврейской, 1 не закрывать свой двор от посторонних — большой вопрос.